

ИЗГОИ
ОЛЕГА РОЯ

ОЛЕГ РОЙ

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ
ЗА ТОБОЙ

ИЗГОИ

МОСКВА

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Иллюстрация и дизайн обложки
Кира Руднева

Рой, Олег.

Р65 Однажды мы придем за тобой / Олег Рой. —
Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-214761-6

Хочешь стать частью чего-то большего? Открыть в себе то, что прежде было недоступно и шагнуть далеко за пределы человеческих возможностей?

Расследование Ричарда и Джесс близится к завершению, но опасность и не думает отступать: карантинная зона расширяется, по следам журналистов идет древний и очень опасный культ, который не остановится ни перед чем, чтобы защитить свои секреты. Что станет для героев большей угрозой — современные технологии или древняя магия?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рой О., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-214761-6

Это был гигантский мегаполис с населением свыше пятнадцати миллионов человек, но ужасная эпидемия охватила город, как огонь сухую траву. Те, кому посчастливилось выжить, покинули бетонные джунгли, наполненные мертвыми телами, и город уже десять лет стоял пустым, медленно разрушаясь.

Но не так давно на его улицы вновь пришла жизнь. Правительство приняло решение полностью снести все постройки в городе и на их месте воздвигнуть новые — экологически чистые, эстетически совершенные...

Но прежде чем вместо устрашающего вида руин небоскребов поднимутся к небу новые, сияющие башни, кому-то надо было сделать черную работу — захоронить тех, кто остался непогребенным, демонтировать и изъять все, что могло быть повторно использовано, и обрушить здания города с минимальным ущербом для окружающей среды, а затем убрать обломки.

Многое делали роботы, но им пока доверяли не все работы, да и было их не так много. Но там, где

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

не справится высокотехнологичный андроид, легко справится неграмотный мигрант из бедных южных стран, пока еще независимых, но стремительно теряющих эту независимость. Так в городе вновь появились люди, и в домах, которые сохранились лучше других, поселились рабочие — гастарбайтеры.

А там, где есть анклавы мигрантов, — всегда появляются межнациональные конфликты, раздел сфер влияния и тому подобное.

Шел мелкий дождь. Время близилось к четырем часам утра. Низко надвинув капюшон худи, по пустынной улице шел сгорбившийся человек. Там, где он ступал, от асфальта поднимался пар; странник был окутан легким флером этого пара. Ему удалось пройти несколько кварталов, прежде чем его заметили.

— Эй, ты, а ну стоять! — слова были произнесены с жутчайшим акцентом. Мужчина, окликнувший прохожего, сидел у костра в компании других мужчин.

Прохожий никак не отреагировал на окрик, и бдительный мигрант вскочил на ноги, чтобы встать на его пути:

— Ты кто? Я раньше тебя здесь не видел.

— Тебе какое дело? — голос из-под капюшона звучал глухо, будто из-под земли. — Идет себе человек и идет, te jodan, hermano...

— Слышь, ты, — к первому мигранту присоединился еще один, постарше. В пальцах он вращал нож-бабочку, то открывая, то пряча его лезвие. — Хватит борзеть, сказали стоять — стой. Это наш район...

— Да клал я на ваш район, — ответил незнакомец. — Я пройду через него, только меня и видели.

— Кто тебе сказал, что пройдешь? — спросил третий, вооруженный посолидной — бейсбольной битой, с помощью крупных гвоздей превращенной в импровизированный моргенштерн. — Это тебя обманули, дурачок. Бесплатно через наш район никто не ходит...

Тем временем четвертый участник банды, ловко подскочив сзади, сдернул с головы мужчины капюшон. Мужчина оказался белым, при этом очень бледным, как мертвец. На фоне белой кожи его рыжие волосы, усы и борода казались языками пламени, объявшими его голову.

— Гляди-ка — снежок! — рассмеялся первый. Вслед за ним захохотали остальные.

— И какой дурак отпустил красивого маленького снежка туда, куда копы без бронетранспортеров не суются? — поинтересовался тот, что с моргенштерном.

— Может, мальчик себе приключений ищет, — ответил ему хозяин «бабочки». — Так мы ему их устроим...

Странно, но одинокий белый в окружении национальной банды, казалось, вовсе не испытывал страха. Он тяжело вздохнул, воздел глаза горе и сказал:

— Ну почему у меня **никогда** не получается решить все мирным путем? — И рассмеялся, причем его смех звучал так зловеще, что бесстрашные рыцари фавел просто опешили. А мужчина, не оборачиваясь к ним и все так же глядя в звездное небо над головой, быстро расстегнул молнию куртки...

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

Бандиты заорали; они кричали так, как не кричали, наверно, никогда в жизни. Тот, кто до того сдернул капюшон с головы мужчины, на автомате атаковал его стилетом, но что-то внезапно обхватило запястье руки, в которой он держал нож. Бандит опешил на мгновение, а потом заорал от боли так, что заглушил голоса остальных. А те смотрели, как рот их жертвы открывается все шире, так широко, как никто на земле не мог бы открыть рот. В открывшейся перед бандитами пасти, словно в воронке, двигались ряды острых зубов, похожих на акульки.

Парализованные ужасом, налетчики не заметили, как от их несостоявшейся жертвы к ним потянулись белесые щупальца, похожие на картофельные отростки, увеличенные в несколько раз. Эти щупальца покрывали грудь и плечи мужчины. Они могли удлиниться, и каждое из них на конце тоже было снабжено крохотной пастью с воронкообразными зубами.

Через миг члены банды оказались опутанными этими щупальцами, как сыновья Лаокоона змеями, еще через миг они начали орать уже от боли. Пар, окружавший превратившуюся в хищника жертву, стал гуще; по плечам и голове существа пробегали язычки пламени. Жуткие крики умирающих эхом разносились по пустынному кварталу.

Все кончилось быстро, и никому из семерых бандитов уйти не удалось, даже тем, кто не участвовал в нападении. Их покрытые ожогами тела остались валяться на асфальте. Существо подошло к последнему уцелевшему — тому, кто щеголял бейсбольным моргенштерном. Оружие давно вывалилось из его

рук, а сам он стоял на коленях, обвитый щупальцами.

— Мне нужна твоя одежда, обувь... — сказала тварь, потом добавила: — То есть, конечно, нет. Мне нужно твое лицо.

Чуть наклонившись, она обхватила голову бандита своей пастью. Во все стороны брызнула кровь. Когда тварь выпрямилась, вместо головы жертвы остался голый череп. Пасть существа закрылась, и стало видно, что его человеческая личина изменилось, приняв сходство с только что обглоданным мужчиной.

— Надеюсь, теперь ни у кого никаких дурацких вопросов не возникнет, — сказала тварь с лицом смуглого мужчины сама себе. Ее щупальца тем временем исчезли, втянувшись под кожу. Теперь она выглядела совсем нормальным мужчиной, ничем не отличающимся от других людей. — Только я думаю, что завязал с убийствами, как появляются такие вот хулиганы и провоцируют!

Мужчина взял из пальцев одной из своих жертв сигарету, выкуренную менее чем наполовину, и одной затяжкой ее добил. Выпустив дым, смешавшийся с окружающим его паром, он добавил:

— Хотя убивать, конечно, приятно.

Застегнув куртку, мужчина пошел вперед — туда, где в конце улицы виднелся мрачного вида католический собор.

* * *

Это был странный собор. В нем не было ни крестов, ни статуй, витражные окна с библейскими сюжетами были разбиты. Собор, как и весь город,

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

много лет простоял пустым, но, очевидно, осквернили его еще до того, как люди ушли из чумного города.

Мужчина вошел в храм не так, как входят в церковь. Он ни на минуту не задержался в главном нефе, быстро прошел через один из приделов, нашел дверь, за которой были небольшая комнатка и узкая лестница на второй этаж. Поднявшись по лестнице, мужчина оказался в полной темноте, но, судя по всему, темнота не мешала ему ориентироваться. Он прошел по короткому коридору и оказался в маленькой открытой приемной. Из приемной дверь вела в келью — когда-то это были кардинальские покои. Обстановка кельи была небогатой — узкая высокая кровать, платяной шкаф и секретер.

Крышка секретера была опущена и закрыта на замок. Возиться с замком мужчина не стал, просто взял руками за нижний край крышки и резко дернул ее вверх. Под крышкой царил беспорядок — громоздились какие-то бумаги, карты памяти, лежали в живописном беспорядке гаджеты и офисные принадлежности...

Среди этого бардака мужчина быстро нашел то, что ему было нужно — старинный смартфон без голографического проектора. Смартфон был запаролен, но пароль незваный гость знал.

В адресной книге смартфона была только одна запись — без имени, просто «он». Записи соответствовали семь номеров. Мужчина перепробовал все. Он всякий раз слушал гудки до того момента, пока станция не давала отбой. Удача улыбнулась ему на предпоследнем номере.

ИЗГОИ ОЛЕГА РОЯ

— Кто? — спросили приятно поставленным баритоном.

— Вы доктор Клайв Спенсер? — спросил мужчина.

— Да, это я, — подтвердил его собеседник с небольшим колебанием в голосе. — А вы кто и откуда у вас этот номер?

— Нам надо встретиться, — сказал мужчина. — Не согласились бы вы прилететь в США? Скажем, Йеллоустоунский парк вас устроит?

— Вы не ответили на мой вопрос, — строго заметил Спенсер. — Для меня не составляет труда встретиться с кем бы то ни было, но я должен знать, с кем и зачем.

— Меня зовут Нуску, — представился мужчина. — Бел Нуску, если вы понимаете, о чем я. И, кажется, вы все еще у меня в долгу, мистер Спенсер.

РИЧАРД КАРПЕНТЕР: ПО СЛЕДУ ПЛАМЕНИ

«...Эти археологические находки тщательно скрывают Британский музей, Лувр и подземелья Ватикана, поскольку они способны представить эволюцию нашей планеты в новом свете. Но это только одна из возможных причин. На второй следует остановиться подробнее.

Итак, мы считаем доказанным фактом, что человеческой цивилизации на Земле предшествовала цивилизация разумных рептилий. Согласитесь, с этим знанием библейская повесть о змие-искусителе выглядит уже не такой фантастической?

Естественно, рептилии не приветствовали появления на Земле еще одной конкурирующей разумной расы. И поначалу люди ничего не могли противопоставить более развитым рептилиям. Но затем...»

Ненавижу редактировать! Особенно когда кто-то постоянно отвлекает. Как, например, сейчас.

— Ричард, тебе письмо, — сообщила мне Джессика, заглянув в мой кабинет. Да, здесь у меня есть свой собственный кабинет, а не «человеческое стойло» в опенспейсе, и хотя бы ради этого стоило

поменять более престижную работу в «Нью-Йорк таймс» на место главреда этой желтой газетенки.

Мы по-прежнему называем новостные порталы газетами; в принципе, если вы — фрикер или олдфаг, вы все еще можете подписаться на бумажную прессу — каждый уважающий себя новостной портал имеет отдел, который (при наличии заказа) распечатает контент дневной странички на бумаге и передаст в службу доставки. И такие заказы есть, в том числе и у моей «Уорлд Дейли». У нас, пожалуй, больше, чем у того же «Таймса», поскольку фрики — наша целевая аудитория.

Когда-то, до Великой эпидемии Януса, я был одним из редакторов «Таймса». Мне предлагали вернуться в новую инкарнацию этой газеты, но делали это без должного уважения, как говорил дон Корлеоне. Мне даже не повысили зарплату, хотя она и до эпидемии не дотягивала до уровня, который бы меня устроил, а уж после эпидемий, когда цены взлетели, тем более.

Вообще говоря, в нашем мире любое событие, хорошее ли, плохое ли, всегда означает, что цены вырастут, в отличие от доходов.

А тут как раз подвернулось «Уорлд Дейли» — издание молодое, но амбициозное, где мне сразу предложили пост главного редактора. Плюс соответствующую зарплату, для нашей провинции довольно крутую. Плюс дом с видом на озеро. Плюс шикарный электрокар от «Юнайтед Америкен Кар энд Трак Дивижн» — новой мегакорпорации, сожравшей всех автомобильных производителей Америки. Плюс пакет акций. Про бесплатные прививки, медикэр

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

и прочее молчу — без этого теперь и грузчиком не возьмут.

Эпидемия изменила Америку, хотя и не так радикально, как казалось. У страха глаза велики: если первоначально ООН заявляла, что потери населения составили около семидесяти процентов в США и до девяноста в Канаде, то, по уточненным данным, цифры оказались куда скромнее — сорок и шестьдесят процентов. Но свято место пусто не бывает, тем более что Европа, Азия и Африка заявили о создании Восточной Федерации, и, как сказал наш президент мистер Макдермит, «история дала нам уникальный шанс сплотить вокруг себя тех, кто верит в западные ценности». Слова эти были не просто декларацией — с востока к нам двинулся поток мигрантов, которым показалось не очень уютно в слишком консервативном Старом Свете.

Так что сегодня мы живем в почти что привычной нам Америке, хотя и более бедной, чем раньше. Но все меняется — старые мегаполисы, население которых выкосила эпидемия, сносят, вместо них строят новый гиперполис — Виктори-сити, который, по планам, протянется от залива Святого Лаврентия до Панамского перешейка. Гигантское строительство идет и в Южной Америке, присоединившейся к нашей Конфедерации.

Посреди всего этого — я, Ричард Карпендер, главный редактор заштатной газетенки «Уорлд Дейли». Впрочем, наша второразрядность не мешает нам иметь огромную аудиторию и, благодаря этому, хороший рекламный пул. А значит, хороший доход. Мы — не рупор какой-то политической партии, мы

не лидеры общественного мнения. Мы распространяем скаутские байки продвинутого уровня.

Секрет в том, что скаутские байки всегда будут популярны. Даже в нашем мире, где реальность куда интереснее любой фантастики.

* * *

— И с каких это пор письма для меня приходят на твою почту? — спросил я. С рыжей Джессикой у меня мимолетный роман, хотя я, как правило, не кручу с замужними дамами. Впрочем, здесь у Джесс было все сложно — у нее был гулящий муж (в годы юности моих родителей таких называли «кобель подзаборный»). Против нашего с Джесс романа он ничего не имел, тем более что в конечном итоге все свелось к простому сексу. Поскольку у меня нет времени заводить серьезные отношения, Джесс под боком — неплохое решение.

— Бумажное, — фыркнула Джесс. — В конверте. Безопасники его осмотрели, послушали и понюхали — все чисто. В конверте только лист бумаги и пара фотографий.

— Ага, в Белом доме тоже ничего не заподозрили, пустив на вечеринку Бориса Койна, — кивнул я. — Давай сюда письмо, посмотрим.

Она вошла в кабинет — на ней была белая туника и сандалии из белой кожи. Ей идет белый, он хорошо подходит к ее загорелой бронзовой коже и волосам цвета меди. Подойдя к столу, она изящно наклонилась, хотя для того, чтобы передать мне конверт, это было не нужно.

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

— Мне кажется, — заметил я строго, забирая у нее конверт, — кто-то напрашивается на хорошую порку в ближайший вечер.

— И вовсе я не напрашиваюсь, — ответила она, глядя, как я вскрываю конверт ножиком из мульти-тула, — всего лишь намекаю, что мой муж собрался в поход со своими друзьями, и мне на выходных будет скучно.

— Мы тоже могли бы собраться в поход. — Письмо я вскрыл, но заглядывать в конверт не спешил — я смотрел на талию Джесс, подчеркнутую широким поясом из белой ткани. — Или ты предпочитаешь свидание с видом на стройку?

Джесс жила в престижном районе, мало пострадавшем от эпидемии. Минус ее места жительства был в том, что вокруг этого района возводили новые кварталы Виктори-сити.

— Мне этот вид и в будни надоел, чтобы еще и в выходные им же любоваться, — ответила она, присаживаясь на краешек моего стола. — Так что я готова хоть в Сонору, хоть в общину амишей, лишь бы подальше от этого грохота и света.

— В общине амишей нам не дадут потрахаться, — сообщил я, извлекая на свет божий содержимое конверта. В конверте находились три фотогифки и сложенный пополам лист из большого блокнота, формата А4. На фотогифках был изображен один и тот же объект — странный летательный аппарат, похожий на самолет, но какой-то совершенно неземной. Возле аппарата происходила встреча двух людей... Ну, по крайней мере один из них точно был человеком — одетый в безукоризненный костюм, хо-

рошо сложенный мужчина лет сорока. Его визави, возможно, тоже принадлежал к человеческому роду. Возможно — потому что у людей, как правило, не бывает тонких светящихся щупалец, обрамляющих шею подобно гриве.

Первая мысль была, конечно, о фотошопе, да вот незадача — восставшая из пепла благодаря фотогифкам фирма «Кодак» делала аппараты, которые моментально распечатывали снятое на многослойной кристаллической пластинке. Чтобы внести изменения в такую гифку, надо было иметь оборудование такого уровня, какое было, пожалуй, только в ведомстве Роя Уоллеса III — ЦРУ, переименованном не так давно в ПСБ, Планетарные силы безопасности.

А в ПСБ не настолько сбрендили, чтобы гонять дорогущую технику ради того, чтобы разыграть заштатного главреда желтого портала. Так что само по себе это фото могло бы стать сенсацией, но для того, чтобы оно ею стало, надо было иметь сколько-нибудь внятное объяснение происходящего.

Увы, его не было. На сложенном вдвое листе бумаги была накарябанная от руки карта. Вероятно, тот, кто ее рисовал, пользовался google-maps, просто наложив на экран, скажем, архаичного смартфона или планшета лист бумаги. Я сунул карту в сканер своего компьютера, после чего отдал команду на поиск соответствия в Сети.

— Ты хмуришься, — сказала Джесс. — Что там у тебя? Доказательство твоего мирового заговора рептилоидов?

Зря она так шутила...

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

* * *

Для того чтобы работать в желтой прессе, нужно изначально настроить себя на критическое восприятие того, с чем работаешь. Легковерные быстро попадают под очарование конспирологии и становятся полностью профнепригодными. От человека, верящего в плоскую землю, трудно ожидать объективности — даже в том минимуме, который необходим в нашей работе. Потому что читатель, как ни крути, тоже не дурак. Читатель чувствует ложь, он легко находит те места, где ты натянул сову на глобус.

Вера нуждается в логике, вера нуждается в критическом подходе, иначе такую веру легко выбить из седла.

Я шел на новое место работы без иллюзий, понимая, с чем придется иметь дело. Большинство конспирологических теорий — плод буйной фантазии, попытка как-то объяснить мир с его хаосом. Еще несколько месяцев назад я бы сказал, что таковы все теории, но теперь я в этом не уверен. Почему?

Потому что, внезапно для себя, я нашел теорию, которая объясняла очень многие вещи.

Тема рептилоидов кочует по страницам изданий наподобие моего как минимум уже сто лет, то затухая, то разгораясь. «Уорлд Дейли» тоже приходится публиковать материалы на эту тему — какая же уважающая себя желтая газета без нее обойдется? Может быть, мне не стоило вчитываться слишком пристально в материалы, присылаемые нашими колумнистами? Возможно. Но я так не мог — в конце

концов, только от меня зависит, что пойдет в печать, и если это будет конспирология, то пусть она будет такой, чтобы обыватель в нее поверил. Я переиграл сам себя — читая материалы, связанные с деятельностью рептилоидов, я сам поверил в их существование.

Христианство преуспело в борьбе с древними культами, уничтожив все, что могло о них напоминать, ну или почти все. Несмотря на все усилия, мы помним об Уроборосе, о Сете, Тифоне, Шакти... Здесь, в Америке, был распространен культ Кетцалькоатля — крылатого змея. Не говоря уж о том, сколько легенд сохранилось о битвах со змеями, драконами и прочими рептилиеподобными существами.

А если все это — не мифы? Если человечество когда-то действительно встретилось с расой разумных рептилоидов и победило — но победило не окончательно? Если его древний враг затаился и теперь полагается не на грубую силу, а на скрытность?

Собственно, началось все с одного материала, который попал ко мне в редакцию. Это был репортаж о гибели экспедиции, исследовавшей пещеру Казумура на Гавайях. Когда спелеологов уже сочли погибшими, один из них каким-то чудом выбрался на поверхность. Он страшно обгорел, практически у него был семидесятипроцентный ожог тела. Ослепший, обезумевший, он повторял одну и ту же фразу: «С ним придет огонь».

Спросите — при чем тут змеи? Когда мужчина умер, полиция передала его коммуникатор ФБР, откуда, собственно, и была утечка. Телефон был силь-

ОДНАЖДЫ МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ

но поврежден, но из его памяти удалось добыть одно-единственное фото. Фото огромной (судя по размерам людей у подножия — не менее тысячи футов в высоту) статуи человекообразного существа, вокруг которого, как ореол, возвышались многочисленные змеи. При этом голова у человека тоже была змеиной.

Где было снято это фото? ФБР просмотрело компьютер мужчины, но не обнаружило в нем других подобных фотографий. Логичнее всего было предположить, что фото сделано во время экспедиции. Значит, в недрах вулкана Килауэа и скрыт этот идол? Проверить это не представлялось возможным, поскольку Килауэа стала проявлять признаки начинающегося извержения и коридоры Казумуры наполнились лавой. Скорее всего, эта лава затопила и чудовищную скульптуру.

Человек с головой змеи... Ну, с одной стороны — существовали же в Древнем Египте, и не только в нем, божества со звериными головами. Были даже с головой кобры и крокодила. Но в этом фото было нечто необычное. Казалось, что вот-вот, и змеиноголовое божество встанет с пьедестала и двинется прямо на тебя. Честно говоря, когда мне передали фэбээровскую голографику и я воспроизвел ее на своем 3D-мониторе, — мне захотелось бежать прочь, несмотря на не очень хорошее качество снимка. Слишком уж **правдоподобно** было изображение.

Тогда я и начал систематизировать информацию о рептилоидах. Источники этой информации, конечно, были далеки от академичности: легенды,